

Совет Безопасности

Distr.
GENERAL

S/1997/250
25 March 1997
RUSSIAN
ORIGINAL: ARABIC

ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ИРАКА ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 24 МАРТА 1997 ГОДА НА ИМЯ
ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ

По поручению моего правительства настоящим имею честь препроводить Вам письмо Министра иностранных дел Республики Ирак г-на Мухаммеда Саида ас-Саххафа от 22 марта 1997 года на Ваше имя. Оно касается серьезных последствий санкций для гуманитарной ситуации в Ираке, а также полученной от учреждений системы Организации Объединенных Наций, международных гуманитарных органов и неправительственных организаций информации, касающейся смерти и страданий, которые санкции приносят гражданскому населению, и в частности детям. Не вызывает никакого сомнения, что подобное положение дел не совместимо с целями и принципами Организации Объединенных Наций, а также с правилами и нормами международного гуманитарного права.

Буду признателен Вам за распространение настоящего письма и приложения к нему в качестве документа Совета Безопасности.

Низар ХАМДУН
Постоянный представитель

Приложение

Письмо Министра иностранных дел Ирака от 22 марта 1997 года
на имя Генерального секретаря

1. Серьезные последствия санкций и эмбарго, введенных против Ирака, породили широко распространенную международную обеспокоенность в официальных, политических, юридических и гражданских кругах. Эта обеспокоенность нашла свое отражение в проведении в различных частях планеты совещаний и семинаров и организации исследовательских групп, участники которых рассмотрели тяжелые последствия санкций и эмбарго, а также обратили настоятельные призывы к Организации Объединенных Наций и международному сообществу в целом в отношении принятия мер в целях отмены санкций, введенных против иракского народа, и предоставления этому народу возможности для удовлетворения своих основных гражданских потребностей путем использования своих собственных ресурсов и потенциала.

2. Настоящим я хотел бы препроводить Вам текст вердикта, вынесенного Международным трибуналом по военным преступлениям и преступлениям против человечности, совершенным Советом Безопасности против Ирака, который состоялся в Мадриде 16-17 ноября 1996 года (см. приложение). В работе Трибунала приняли участие многие видные международные специалисты в области права, правосудия и политики, которые рассмотрели доказательства и документы и заслушали показания свидетелей, в число которых входили политики, юристы, врачи и исследователи из всех частей планеты, посетившие Ирак и лично удостоверившиеся в том, какие тяжелые страдания испытывает иракское население в результате того, что хорошо известное влиятельное меньшинство в Совете Безопасности настаивает на сохранении жестких санкций, предпринимая действия, явно не сопоставимые с целями и принципами Организации Объединенных Наций, а также с нормами и положениями международного гуманитарного права.

3. Несмотря на то, что во всех соответствующих международных пактах, конвенциях и документах, и прежде всего в Уставе Организации Объединенных Наций, "вновь подтверждается вера в основные права человека [и] в достоинство . . . человеческой личности", меры, принимаемые против иракского народа, а также политика и практика, которые направлены на то, чтобы обречь его на голод и лишить его возможности для удовлетворения самых элементарных и основополагающих гуманитарных потребностей, лишает эти пакты всякого гуманитарного смысла.

В своем докладе, озаглавленном "Дополнение к Повестке дня для мира", Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций указал следующее:

"По общему признанию, санкции являются жестким инструментом. Их применение поднимает критический вопрос о том, являются ли страдания, причиняемые уязвимым группам в стране, ставшей объектом санкций, законным средством оказания давления на политических руководителей . . . . Кроме того, санкции всегда влекут за собой непредвиденные или нежелательные последствия. Они могут осложнить деятельность гуманитарных учреждений, лишая их возможности осуществлять поставки определенных категорий товаров или вынуждая их проходить через изнурительный процесс соблюдения процедур, предусмотренных для получения необходимых изъятий. Санкции могут вступать в противоречие с целями развития, поставленными Организацией, и наносить долгосрочный ущерб производственному потенциалу страны". (A/50/60-S/1995/1, пункт 70.)

В данной связи я хотел бы сослаться на доклад, представленный Генеральной Ассамблее на ее пятьдесят первой сессии Специальным комитетом по Уставу Организации Объединенных Наций и

усилению роли Организации (А/51/33). В этом докладе рассматривается режим санкций в контексте обсуждения Комитетом вопроса об оказании помощи третьим государствам, испытывающим последствия применения санкций. В данной связи было проведено подробное обсуждение основных элементов, которые необходимо принимать во внимание в связи с вопросом о санкциях, если исходить из реального понимания положений Устава Организации Объединенных Наций. Идеи, содержащиеся в рабочем документе, который был внесен на рассмотрение представителем Российской Федерации на 3-м заседании Рабочей группы Комитета, состоявшемся 23 февраля 1996 года (А/51/33, пункт 42), получили широкое признание. В ходе обсуждений было со всей ясностью указано, что введение санкций должно всегда являться исключительной мерой, которая должна использоваться Организацией Объединенных Наций в особых случаях в соответствии с ее Уставом. Для того, чтобы санкции были оправданными и эффективными, они должны строго соответствовать положениям Устава Организации Объединенных Наций. Они должны основываться не на соображениях политической целесообразности, а на твердой международно-правовой базе, и должны осуществляться в соответствии с Уставом при соблюдении принципов справедливости и международного права. Они не должны служить индивидуальным или групповым интересам и должны являться частью процесса поиска путей мирного урегулирования. Они должны отражать стратегические цели международного сообщества в целом, а не ограниченного числа его членов; следует принимать во внимание реальные издержки подобных действий с точки зрения гибели и страданий гражданского населения, а также уничтожения материальных ценностей.

4. Именно испытания, навязанные иракскому народу в результате введения санкций, легли в основу подробного анализа, проведенного Генеральным секретарем в его позиционном документе и неоднократно подтверждавшегося им в его докладах Генеральной Ассамблее о работе Организации. В пункте 821 последнего из этих докладов (А/51/1) он указывает, что гуманитарная помощь, предоставляемая Ираку:

"... была намного ниже требуемого уровня, объясняющегося теми трудностями, с которыми сталкиваются дети, женщины, престарелые и все большее число нуждающихся семей в Ираке. Ряд учреждений Организации Объединенных Наций, действующих на местах, докладывали о продолжающемся ухудшении обстановки с точки зрения здравоохранения и питания, вследствие чего примерно 4 миллиона человек, в основном дети в возрасте до пяти лет, находятся под угрозой тяжелых физических и психологических поражений, вызванных недостаточностью питания".

5. Эта тревожная информация о 4 миллионах иракских детей в возрасте до пяти лет, жизнь которых находится в опасности, была подтверждена в совместном призыве, опубликованном Департаментом по гуманитарным вопросам Секретариата Организации Объединенных Наций, ЮНИСЕФ и Мировой продовольственной программой 26 октября 1996 года, в котором подчеркивалась необходимость удовлетворения настоятельных основных потребностей иракского населения с учетом обострения проблемы недоедания, особенно среди детей и женщин, а также того факта, что загрязнение воды и снижение уровня медицинского обслуживания способствовало росту смертности от трансмиссивных и инфекционных заболеваний.

В заявлении, сделанном в Женеве 4 октября 1996 года, представитель ЮНИСЕФ в Багдаде указал, что 4500 иракских детей в возрасте до пяти лет ежемесячно умирают от последствий недоедания и излечимых заболеваний. Острая нехватка медикаментов, поломки медицинской техники, нехватка лабораторного оборудования, ограниченное наличие фармацевтических и антисептических препаратов и неадекватность других компонентов инфраструктуры здравоохранения, которые представляют собой результат санкций и отсутствия финансовых ресурсов, необходимых для удовлетворения этих потребностей, затрудняют борьбу с заболеваемостью детей и меры по

спасению их жизни, несмотря на колоссальные усилия, предпринимаемые иракскими медицинскими учреждениями, и помощь, которую некоторые гуманитарные организации и учреждения системы Организации Объединенных Наций пытаются предоставлять с целью не допустить дальнейшего ухудшения положения в области охраны здоровья и питания уязвимых групп общества, а именно детей, беременных женщин и престарелых.

6. В опубликованном в марте 1996 года докладе Всемирной организации здравоохранения, озаглавленном "Состояние здоровья иракского населения после кризиса в Заливе" (WHO/ENA/96.1), содержится следующий вывод:

"Подавляющее большинство населения страны в течение нескольких лет влачит полуголодное существование. Эта трагическая ситуация влечет за собой серьезные негативные последствия для здоровья населения и качества его жизни, причем речь идет не только о нынешнем, но и о будущем поколении".

Положение в области здравоохранения в Ираке усугубляется также снижением уровня медицинского обслуживания в связи с острой нехваткой медицинской техники и недостатком запасных частей и предметов снабжения, необходимых для ремонта и технического обслуживания.

7. Для дополнения свидетельских показаний учреждений Организации Объединенных Наций Ирак посетили также несколько миссий и неправительственных гуманитарных организаций, которые отразили собранные ими на месте свидетельские показания в целом ряде докладов. В качестве всего лишь одного из множества примеров можно привести доклад, опубликованный базирующимся в Нью-Йорке Центром по экономическим и социальным правам в мае 1996 года после посещения Ирака несколькими его членами. Группа отмечает, что:

"Санкции привели к срыву работы служб здравоохранения во всех частях Ирака. Больницы и медицинские центры не могут надлежащим образом функционировать в условиях растущего уровня заболеваемости, наблюдаемого среди населения. Ненадлежащее медицинское обслуживание в сочетании с ухудшением антисанитарного состояния жилья [sic] привели к резкому росту масштабов распространения инфекционных, паразитарных болезней и болезней, передающихся через воду".

8. Далее Группа отмечает трудности, испытываемые иракскими больницами в результате войны и нынешнего эмбарго, которое лишило Ирак возможности получать запасные части, необходимые для ремонта и технического обслуживания медицинского оборудования и обеспечения пациентов минимальным уровнем медицинского обслуживания. Группа заявляет, что:

"Нехватка электроэнергии сказывается на работе больниц, особенно летом, в период наибольшего спроса. Из-за перебоев с подачей электроэнергии выходит из строя чувствительная медицинская аппаратура.

...

Во всех больницах отмечается серьезная проблема нехватки кислорода. Так как внутреннего производства далеко не достаточно для удовлетворения потребностей, больницам приходится нормировать потребление имеющихся запасов кислорода. Группа была свидетелем того, как кислородные маски использовались по очереди несколькими пациентами ...".

9. Реальное положение, получившее отражение в свидетельских показаниях должностных лиц Организации Объединенных Наций, в том числе самого Генерального секретаря Организации

Объединенных Наций, и свидетельства гуманитарных организаций и исследовательских центров требуют безоговорочного осуждения того факта, что санкции в отношении народа Ирака сохраняются в течение более чем шести лет и представляют собой вопиющее нарушение принципов прав человека, и в частности Всеобщей декларации прав человека, пункта 31 Венской декларации и Программы действий, принятых в 1993 году на Всемирной конференции по правам человека, в котором подтверждается, что продовольствие не должно использоваться в качестве инструмента политического давления, и статей 11 и 12 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, в которых признается:

"... право каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья [, ... на] улучшение всех аспектов гигиены внешней среды и гигиены труда в промышленности [, и на] создание условий, которые обеспечивали бы всем медицинскую помощь и медицинский уход в случае болезни".

10. Ситуация в области психологического и социального здоровья женщин в Ираке в условиях нехватки продовольствия и медикаментов и экономических и социальных трудностей, вызванных применением санкций, легла тяжелым бременем на плечи иракских женщин и повлияла на их жизнь и их социальный и человеческий выбор. В Пекинской декларации, принятой в 1995 году на четвертой Всемирной конференции по положению женщин, подтверждается обязанность мирового сообщества поощрять и защищать права женщин и в пункте 145i Декларации содержится призыв к правительствам и международным и региональным организациям "принять меры в соответствии с международным правом в целях смягчения негативных последствий экономических санкций для женщин и детей". В докладе делегации Комитета по иностранным делам Национального собрания Франции, посетившей Ирак в период с 16 по 23 января 1996 года под руководством бывшего министра иностранных дел г-на Бернара Реймона, говорится, что самым убедительным подтверждением серьезности положения в Ираке явились для делегации встречи с представителями учреждений Организации Объединенных Наций, работающих в Ираке, которые представили статистические данные о тревожном росте показателя детской смертности, снижении качества жизни и росте масштабов распространения эпидемий и недоедания. Все эти факторы явились отражением действия эмбарго и того плачевного положения, в котором может оказаться развивающаяся страна, и члены делегации видели одетых в черное босых женщин, несущих на голове громадные тяжести.

11. В связи с резолюцией 986 (1995) Совета Безопасности, посвященной поставкам нефти в обмен на продовольствие и медикаменты, Подкомиссия по предупреждению дискриминации и защите меньшинств на своей сорок восьмой сессии приняла без голосования решение 1996/107 о гуманитарной ситуации в Ираке, в котором выразила свое беспокойство по поводу:

"... достоверной информации, согласно которой дети будут продолжать умирать и после заключения соглашения [между Ираком и Организацией Объединенных Наций по вопросу об осуществлении резолюции 986 (1995)], поскольку оно не соответствует минимальным потребностям гражданского населения, в частности в продовольствии и медикаментах".

Резолюция 986 (1995) является временной и слабой мерой и характеризовать ее иначе не следует. Несмотря на то, что эта резолюция была принята на форуме Организации Объединенных Наций, Ирак совместно с Секретариатом Организации Объединенных Наций прилагал непрерывные усилия к обеспечению ее практического осуществления. Сегодня, спустя более 10 месяцев после заключения соглашения между двумя сторонами, Ирак не получил ни медикаментов, ни продовольствия, ни предметов медицинского назначения из-за постоянного вмешательства администрации Соединенных Штатов, имеющего целью препятствовать и мешать работе Комитета

по санкциям в отношении Ирака и задерживать поставку продуктов питания и предметов медицинского назначения в Ирак. Тем временем Организация Объединенных Наций начала вычитать 30 процентов выручки от продажи иракской нефти для пополнения Компенсационного фонда Организации Объединенных Наций и для оплаты расходов Специальной комиссии и покрытия непомерных расходов, связанных с финансированием деятельности должностных лиц, наблюдателей и других сотрудников Организации Объединенных Наций, которым поручено следить за распределением продуктов питания и медикаментов, которых еще нет. Следует отметить, что в своем заявлении на том заседании, когда была принята резолюция 986 (1995), представитель Соединенных Штатов заявила, что резолюция имеет "технический, а не политический характер" (S/PV.3519). Однако занятые Соединенными Штатами позиции по всем вопросам в комитете по санкциям и все виды применяемой ими практики в Комитете подтвердили их политический характер постольку, поскольку они касаются Меморандума о взаимопонимании и имеют целью создание всевозможных отговорок и предлогов для затягивания фактического осуществления Меморандума, с тем чтобы препятствовать получению народом Ирака продовольствия и медикаментов. Ясно, что, занимая такую позицию, Соединенные Штаты Америки руководствуются политическими соображениями, не имеющими ничего общего с гуманитарным положением народа Ирака. Это совершенно несовместимо с Римской декларацией о всемирной продовольственной безопасности, принятой на Всемирной встрече на высшем уровне по проблемам продовольствия 13 ноября 1996 года, в которой участники заявляют, что:

"Продовольствие не должно использоваться в качестве инструмента политического и экономического давления. Мы вновь заявляем... о необходимости воздерживаться от принятия односторонних мер, которые не согласуются с международным правом и Уставом Организации Объединенных Наций и создают угрозу продовольственной безопасности". [sic]

12. В пункте 2 статьи 1 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах предусматривается, что:

"Все народы... могут свободно распоряжаться своими естественными богатствами и ресурсами без ущерба для каких-либо обязательств, вытекающих из международного экономического сотрудничества... . Ни один народ ни в коем случае не может быть лишен принадлежащих ему средств существования".

В свете такого подлинного положения дел – и с учетом разрушения инфраструктуры Ирака во время совершенной против него агрессии, уничтожения электростанций, водоочистных установок, фабрик и объектов, обеспечивающих развитие страны, и сохранения санкций в течение более чем шести лет – запрещать Ираку использовать свои национальные ресурсы, чтобы финансировать обеспечение своих гуманитарных потребностей, несмотря на устранение каких-либо оснований для применения санкций в связи с выполнением Ираком всех его обязательств по соответствующим резолюциям Совета Безопасности, значит лишать народ Ирака возможности пользоваться принадлежащими ему ресурсами для удовлетворения своих жизненных потребностей. Никакая международная помощь или временные решения не могут удовлетворить основные гуманитарные потребности более чем 22 миллионов человек.

13. Эта ситуация возлагает на Совет Безопасности собственную ответственность, связанную с соблюдением своих соответствующих обязательств и незамедлительной отменой санкций, введенных против народа Ирака. Не согласуясь с положениями Устава Организации Объединенных Наций, эти санкции были введены в действие и сохраняются на основании вопиющей политической беспринципности без сколько-нибудь существенного обоснования в международном праве, и они не совместимы с принципами справедливости и положениями и нормами международного права. Решение о введении санкций в отношении Ирака не должно превращаться в бесконечную войну,

ведущую к голодной смерти или уничтожению целого народа благопристойными методами. Как бы то ни было, введенные санкции полностью утратили свое юридическое обоснование, как только их сохранение превратилось в политику мести для хорошо известных вам сторон, которые преследует цель уничтожения целого народа и лишения его права на жизнь.

Буду признателен Вам за распространение настоящего письма в качестве документа Совета Безопасности.

Мухаммед Саид АС-САХХАФ

Министр иностранных дел

ВЕРДИКТ МЕЖДУНАРОДНОГО СУДА "БЕЙФ ЗУХЕЙР И БУШРА ИБРАГИМ АЛИ"
В
ОТНОШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ, СОВЕРШЕННЫХ
СОВЕТОМ
БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПРОТИВ ИРАКА

Члены Международного суда по преступлениям против человечности, совершенным Советом Безопасности Организации Объединенных Наций в отношении Ирака, рассмотрев сегодня обвинение, сформулированное Рамзеем Кларком (бывший генеральный атторней Соединенных Штатов Америки и президент Центра за международные действия), против Совета Безопасности Организации Объединенных Наций (ООН) и его постоянных членов, собрались для обсуждения доказательств, приведенных в ходе открытых слушаний, а именно:

свидетельских показаний и документов, представленных Петером Л. Пеллетом (руководитель группы ФАО ООН, Массачусетский университет, США), Халдуном Лутфи (председатель иракского Красного Креста), Зигвартом-Хорстом Гюнтером (председатель Международного Желтого Креста, Австрия), Маргрет Фахури (педиатр, Германия/ Иордания), в отношении состояния здоровья иракского народа и, особенно, частотности возникновения медико-санитарных проблем среди детей, а также последствий применения оружия, не относящегося к обычным видам вооружений, в ходе войны;

свидетельских показаний и документов, представленных Сарахом Зайди (член группы ФАО ООН, научный директор Центра по экономическим и социальным правам, США/Пакистан), Таерой Мохамед (доктор, вице-президент Всеобщей федерации иракских женщин), Марией Дюран (юрист, Ассоциация женщин-юристов "Темис", Испания), относительно социально-экономических последствий эмбарго и его воздействия на женщин;

свидетельских показаний и документов, представленных Хоакином Кордобой Сойло (преподаватель древней истории в Мадридском университете - АУМ, Испания), в отношении последствий санкций для объектов исторического и культурного наследия человечества, расположенных в Ираке;

свидетельских показаний и документов, представленных Саадом Хамидом (юрист, Центр по экономическим и социальным правам, Иордания), Патриком Брюно (юрист, парижский апелляционный суд, профессор международного права, Парижская школа высших международных исследований, Франция), Терренсом Даффи (лектор по вопросам международного права, директор Международной ассоциации прямых демократических исследований, Северная Ирландия), Акрамом Витри (лектор по вопросам международного права, Багдадский университет), в отношении режима санкций против Ирака и вопросов международного права.

Обвиняемый в суд не явился. Совет Безопасности ООН прислал свои извинения через Отделение ООН в Мадриде и сослался на свою неоднократно выражавшуюся обеспокоенность по поводу положения гражданского общества, затронутого эмбарго и гуманитарной ситуацией в Ираке, которая нашла свое отражение в его резолюциях 776 и 712 от 1991 года. В резолюции 712 обращалось внимание на ухудшающееся положение в области питания и здравоохранения, в котором находится иракское население. ООН также заявила, что директор ЮНИСЕФ и директор Мировой продовольственной программы, а также заместитель Генерального секретаря по гуманитарным вопросам обратились с призывом о мобилизации крайне необходимых финансовых взносов в программу гуманитарной помощи Ираку. Эти заявления были присланы Отделением ООН в Мадриде факсимильной связью 31 октября 1996 года.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВА

Первое – В период с 6 августа 1990 года и по настоящее время Совет Безопасности ООН под гегемонией Соединенных Штатов идет по пути установления, сохранения и применения крайних экономических санкций и строгого эмбарго в отношении народа Ирака, с тем чтобы нанести ущерб всему населению, уничтожив его более слабых представителей (дети всех возрастов, престарелые, хронические больные, беременные и кормящие женщины) и лишив жителей медикаментов, питьевой воды, продовольствия и других крайне необходимых предметов.

Второе – Обвиняемый препятствовал отправлению правосудия и коррумпировал операции ООН с помощью всякого рода принуждения, систематически используя угрозы, манипуляции и дезинформацию с целью заглушить выражения протеста и предотвратить снятие санкций против Ирака, несмотря на те доклады, которые на протяжении последних пяти лет готовились основными учреждениями ООН и различными гуманитарными и пацифистскими организациями и в которых неоднократно указывалось на высокий уровень смертности и на страдания иракского народа.

Третье – Обвиняемый совершил преступные нападения на химические предприятия, производящие удобрения и инсектициды, склады сельскохозяйственной продукции и продовольствия, нефтехранилища и т.д., подвергнув тем самым иракское население угрозе химического заражения и радиации и вызвав гибель людей, болезни и постоянные увечья.

Четвертое – Обвиняемый скрыл существование и применение широкого круга незаконных видов оружия, включая реактивные снаряды и ракеты с обедненным ураном, загрязнившие почву и грунтовые воды крайне опасной, а иногда и смертельной радиацией, воздействие которой будет сказываться на населении еще тысячи лет.

Пятое – Обвиняемый с помощью принуждения установил незаконные сборы и платежи и институционализировал непропорционально большие экономические репарации, игнорируя при этом несправедливый ущерб, причиняемый Ираку, в результате чего более половины поступлений от продажи нефти, производимой Ираком, идет на оплату санкций, что вызывает голод, нарушение питания и отсутствие элементарных ресурсов для удовлетворения потребностей наиболее уязвимых групп населения.

Шестое – Обвиняемый, проводя сектантскую политику сокрытия и искажения фактов, манипулирует и контролирует средства массовой информации и дает неправильную информацию о невыполнении требований самой ООН и страданиях иракского народа, с тем чтобы усилить неведение международного общественного мнения в отношении того, что творится на самом деле.

Седьмое – Все вышесказанное оказывает особенно жестокое воздействие на наиболее уязвимые и наименее защищенные слои иракского народа: иракских детей, женщин и престарелых. В ряде докладов учреждений ООН и международных гуманитарных и пацифистских организаций обращалось внимание на гибель более полутора миллиона человек, из которых 750 000 – это дети в возрасте до пяти лет. Эти цифры не учитывают высокий уровень смертности при рождении и тысячи детей, родившихся с врожденными пороками. Положение женщин значительно ухудшилось вследствие жестоких нападков на достоинство женщин и на их физическое и нравственное состояние.

Восьмое – Обвиняемый в силу отсутствия, пассивности или соучастия способствовал уничтожению и разграблению значительной части исторического, художественного, монументального и документального богатства иракской нации, принадлежащего человечеству в целом.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ

Первое – Настоящий суд считает, что он действует на основе правовой и этической законности, являющейся следствием осуждения со стороны широких слоев мирового общественного мнения и жестокости действий Совета Безопасности ООН против иракского народа. Суд считает, что никакая сила не может действовать незаконно или вопреки закону, используя ужасающее и несуществующее право безнаказанно творить преступления. Совет Безопасности ООН совершил чудовищные преступления против самих принципов мира, свободы и справедливости, которые он призван отстаивать, нарушив при этом основополагающие декларации и резолюции ООН и морально-правовой кодекс, который представляет собой этический минимум для международного сосуществования.

Второе – Изложенные факты служат доказательством ПРЕСТУПЛЕНИЯ ГЕНОЦИДА, как оно описано и закреплено в Конвенции ООН от 9 декабря 1948 года. Эти факты указывали в прошлом и продолжают указывать на уничтожение иракского народа посредством следующих действий:

- во-первых, убийства представителей иракского населения;
- во-вторых, нанесения серьезного ущерба физическому и нравственному состоянию иракского народа;
- в-третьих, умышленного и сознательного низведения иракского населения к таким условиям существования, которые ведут к его уничтожению.

Суд считает, что это преступление геноцида может составлять особый вид ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ТЕРРОРИЗМА, совершаемого Советом Безопасности Организации Объединенных Наций.

Третье – Государства – члены Совета Безопасности ООН, оказывающие поддержку описанным выше действиям, несут ответственность как ИСПОЛНИТЕЛИ за фактическое совершение, привлечение к совершению или сотрудничество в совершении вышеуказанных преступлений, а также входящих в их число преступлений против человечности.

Те, кто через ПОДСТРЕКАТЕЛЬСТВО или СОУЧАСТИЕ в решающей степени способствовал совершению таких преступлений, также несут за них ответственность.

Четвертое – Доказанные факты свидетельствуют о нарушении, среди прочего, положений следующих МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ ДОКУМЕНТОВ, одобренных самой Организацией Объединенных Наций:

- А - ВСЕОБЩЕЙ ДЕКЛАРАЦИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА, 10 декабря 1948 года;
- В - МЕЖДУНАРОДНОГО ПАКТА О ГРАЖДАНСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВАХ, 19 декабря 1966 года;

С - КОНВЕНЦИИ О ЛИКВИДАЦИИ ВСЕХ ФОРМ ДИСКРИМИНАЦИИ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН, 18 декабря 1979 года;

D - КОНВЕНЦИИ О ПРАВАХ РЕБЕНКА, 20 ноября 1989 года;

Е - первого дополнительного протокола к ЖЕНЕВСКОЙ КОНВЕНЦИИ 1977 ГОДА.

С учетом всего вышесказанного Международный Суд ОБЪЯВЛЯЕТ обвиняемого - Совет Безопасности Организации Объединенных Наций и особенно правительство Соединенных Штатов Америки - виновным в совершении указанных выше преступлений.

Он также ТРЕБУЕТ:

1. Немедленно снять санкции, введенные против иракского народа.
2. Немедленно вывести все вооруженные силы и вооружения, сконцентрированные со времен войны с целью уничтожения Ирака.
3. Выплатить иракскому народу компенсацию за весь причиненный ущерб.

Совершено в Мадриде, Испания, 17 ноября 1996 года

ЧЛЕНЫ СУДА

* Алжир:

Ахмед Бен Белла (первый президент Алжира, вице-президент Суда им. Бертрана Рассела)

Луиза Ханнун (генеральный секретарь ПТА)

* Австрия:

Ганс Кёхлер (президент Международной организации за прогресс - МОП)

* Египет:

Сабер Мохамед Махмуд Аммар (член постоянного бюро Союза арабских юристов)

* Италия:

Доменико Галло (бывший сенатор, судья римского суда)

* Иордания:

Туджан Эмирал (член парламента)

Хусаин Муджали (президент юридического колледжа)

* Марокко:

Мохамед аль-Басри (член ЮСПП)

* Палестина:

Хайдер Абдель Шафи (доктор, председатель палестинского Красного Креста, Палестинский законодательный совет)

Раджи Сурани (юрист, директор Палестинского центра по правам человека)

* Испанское государство:

Наджиб Абу-Варда (преподаватель международных отношений в мадридском университете "Комплутенсе", член иерусалимской Испано-палестинской ассоциации)

Хуан Мария Бандрес (юрист, председатель Испанского центра по оказанию помощи беженцам - СЕАР)

Аурора Бильбао (доктор, профессор Баскского университета, президент ИППНУ)

Марселино Камачо (профсоюзный деятель, бывший президент профсоюза ККОО)

Пабло Кастьяно (член парламента, представитель объединенных левых сил в комиссии испанского конгресса по вопросам правосудия)

Франсиско Доньяте (профессор медицины в Баскском университете)

Франсиско Фрутос (член парламента от объединенных левых сил и федеральный координатор коммунистической партии - КПИ)

Хуан Франсиско Мартин Секо (экономист)

Педро Мартинес Монтавес (профессор Мадридского университета)

Хоакин Наварро (судья)

Кармен Пухол (юрист, председатель Ассоциации женщин-юристов "Темис")

Николас Редондо (профсоюзный деятель, бывший генеральный секретарь профсоюза УГТ)

Франсиско Родригес (член парламента, представитель Галицийского националистического блока - ГНБ - в испанском конгрессе)

Хуан Хосе Ромео Лагуна (судья верховного суда Севильи и член организации "Юристы за демократию")

Хавьер Садаба (профессор Мадридского университета)

Элой Террон (бывший председатель "Клуба друзей ЮНЕСКО" - КАУМ)

Эндика Сулуета (юрист, Союз свободных юристов)

* Турция:

Тюрккайя Атайов (профессор международных отношений в Университете Анкары)

Edited by:

SPANISH CAMPAIGN FOR LIFTING THE SANCTIONS ON IRAQ

Phone/Fax: 34 1 531.75.99. Apdo. Correos 14.180, 28080 Madrid,

Spain. E-Mail: csca @ mad.servicom.es

S/1997/250

Russian

Page 13